

Лу Линью широким шагом подошел к Лин Цинфэну, протянул руку, ухватил его за подбородок и принялся внимательно рассматривать.

Лин Цинфэн был вынужден задрать голову, до смерти боясь, что тот заметит кадык на его горле. Он весь напрягся, не зная, куда деться от смущения.

Однако Лу Линью лишь тихо рассмеялся, кончиками пальцев нежно погладил цветок персика, нарисованный на лбу юноши, а затем внезапно наклонился, и его теплые мягкие губы коснулись кожи.

Ощущение легкого покалывания пробежало по самой макушке, в голове Лин Цинфэна стало пусто, а уши постепенно залились ярким алым цветом.

Лу Линью отстранился и провел пальцем по собственным губам:

— Вкус превосходный.

Вид у него был такой, словно он целовал не лоб, а губы Лин Цинфэна.

Его Высочество наследный принц вел себя настолько развязно, что все присутствующие в комнате лишились дара речи — их можно было сравнить с деревянными истуканами.

А Ло, переодетый в генерала, стоял в стороне и, набравшись храбрости, попытался выпроводить незваного гостя:

— Видеться с невестой до брачной ночи — дурная примета, прошу Ваше Высочество вернуться к гостям.

— Раз я, наследный принц, сказал, что это к счастью, значит, так оно и есть. Откуда взялось столько правил?

Лу Линью, который уже было отпустил Лин Цинфэна, вдруг снова подался вперед, схватил его за подбородок и запечатлел поцелуй прямо на губах.

— Гене... — А Ло словно перехватило дыхание, лицо его вмиг стало землисто-желтым.

Ведь это же генерал, а не барышня!

Эй, эй, эй! Ваше Высочество, немедленно уберите руки!

На холодном и невозмутимом лице Лин Цинфэна наконец проступило раздражение, смешанное

со стыдом, и он оттолкнул принца.

Лу Линью усмехнулся:

— Разозлился?

Не просто разозлился — в душе Лин Цинфэна вспыхнуло желание выхватить меч и пронзить наглеца.

Опустив взгляд, он холодно произнес:

— Прошу Ваше Высочество выйти, не стоит нарушать благоприятный час.

Лу Линью оставался верен себе — в точности такой же распутный принц, о котором слагали легенды.

Лин Цинфэн невольно вспомнил, как во время возвращения в столицу, когда он остановился на отдых, этот человек внезапно выскочил из засады и принялся к нему приставать.

Чтобы не дать тем, кто устроил засаду, добиться своего, Лин Цинфэн тогда снял маску демона и, повязав на голову широкую ленту, скакал верхом в облике обычного книжника.

Кто бы мог подумать, что во время привала этот человек появится вновь, начнет не только отпускать сальные шуточки, но и распускать руки, попутно обвиняя его в краже лошади самого генерала Лина...

Милостивый боже, да открой же ты глаза и посмотри внимательнее: не я ли тот самый генерал Лин, о котором ты твердишь?

Услышав слова Лин Цинфэна, Лу Линью прищурился, в его взгляде промелькнуло игривое любопытство:

— О, ты так спешишь, значит.

Ты так спешишь... спешишь... спешишь...

Лин Цинфэн вцепился в край туалетного столика и незаметно для окружающих сжал пальцы так сильно, что побелели костяшки, лишь бы не задохнуться от гнева.

— Ваше Высочество, пришло время мне вынести сестру, — А Ло, видя, как на тыльной стороне ладони генерала вздулись вены, понял, что тот на грани ярости, и поспешил вмешаться, хотя

внешне Лин Цинфэн старался выглядеть невозмутимым.

Лу Линью расхохотался:

— Хорошо, хорошо, тогда побеспокою генерала, а то Янь-эр наверняка уже заждалась.

С этими словами он направился к выходу, уводя за собой всю свиту.

Лин Цинфэн перевел дыхание и отрывисто бросил:

— Идем.

А Ло спросил:

— Генерал, она правда заждалась?

Лин Цинфэн с силой сжал руку — добротный туалетный столик из красного дерева с треском разлетелся на куски.

А Ло промолчал.

— Ты что-то сказал?

А Ло ответил:

— Нет, подчиненный ничего не говорил! Сейчас же помогу генералу сесть в паланкин.

Хотя генерал в обычное время был человеком мягким, злить его, когда он выходит из себя, точно не стоило.

<http://bllate.org/book/20498/2042719>